

КОЧЕВНИКИ ПОНЕВОЛЕ

Вместо репортажа об открытии театрального сезона

Случилось «ЧП». Нынешний сезон Рязанский областной театр юного зрителя отметил не традиционным праздником искусства, а гробовым молчанием. Двери ТЮЗа оказались на замке, труппа кочует, подобно дыганскому табору, по городским и сельским клубам вместе с джоразцами, костюмами, реквизитом. Настроение у актеров — хуже не бывает, зритель — в недоумении.

Так что же произошло?

Директор ТЮЗа В. Д. Трушин объясняет:

— Театру был необходим срочный ремонт, а средств нам не выделили.

Областное управление культуры обвиняет директора: будь он рачительным хозяином — ремонта бы не потребовалось. Ведь это именно он, директор, не проследил за рабочими, которые во время очистки крыши от снега превратили ее в решето, а тут дожди — потолок залило, штукатурка обвалилась... Если так «хозяйничать» — денег на ремонты не напасешься! Однако сейчас (надо спасать положение) средства для ТЮЗа все же изыскали, в срочном порядке ведется ремонт, театр хоть и с опозданием, но откроется.

Итак, виновник найден, меры приняты. Но подождем, читатель, ставить точку. Если бы только в злополучной крыше, в халатности одного человека заключался корень зла! Думается, здесь причины гораздо глубже. Срыв нового сезона — результат явно неформального положения, в котором находится Рязанский ТЮЗ в последнее время. Казалось бы, все прекрасно понимают его роль в воспитании подрастающего поколения, но, когда речь заходит о нуждах театра, разыгрывается сказка про белого быка.

В столе у директора ТЮЗа тяжелеет внушительная папка с копиями официальных бумаг, направленных театром в различные инстанции. — областное управление культуры, горисполком, райисполком, райком партии Советского района... Повторяется одна и та же просьба — решить вопрос о выделении денежных средств на ремонт ТЮЗа, о закреплении стро-

ительной организации, которая проведет бы крайне необходимые, срочные работы. Существующее здание театра, гонорится в тюзовских «петициях», построено еще в прошлом веке — в 1862 году, и с того времени ни разу капитально не ремонтировалось. В результате большой просадки несущих стен в центре здания образовались трещины от 2 до 5 сантиметров. Требуют полной замены системы отопления, водоснабжения, канализации, половина электрической проводки... И т. д. и т. п. Простите за мрачный юмор, но чем дальше, тем страшнее — вплоть до того, что «санитарно-техническое состояние театра представляет опасность для жизни».

И что же? Театр вопиет — инстанции молчат. Правда, время от времени какой-то поддерживающий ремонт ведется. Однако на фоне бедственной картины, нарисованной администрацией театра, это выглядит, как латание дырок на тряпичном кафтани.

Но, возможно, ситуация не столь уж катастрофична? Возможно, ТЮЗ скупает краски, чтобы как-то форсировать события, «выбить» побольше денег? Кстати, в областном управлении культуры на это довольно таки прозрачно намекают. Однако и об истинном положении дел работники управления, по всей видимости, не имеют достаточно четкого представления. (По крайней мере в разговоре с автором этих строк ни начальник областного управления культуры Г. И. Фирсова, ни ее заместитель В. И. Карцев ничего определенного сказать не могли). Грустно, но факт: только после встречи корреспондента газеты с ответственным работником горисполкома был решен вопрос о создании межведомственной комиссии, которая должна дать полную характеристику состоянию театра. Тогда хоть будет ясно, с какой стороны к нему подступиться, в каком ремонте он нуждается, какова перспектива работ, на что в первую очередь, необходимо направлять средства, стройматериалы.

Что ж о таком элементарном деле, как собрать компетентную комиссию, ответственные работники куль-

турного фронта раньше не позаботились? Видимо, все еще крепко сидит в нас привычка уповать на откое «авось», ждать, пока гром грянет.

Дождались. Грянул. И не надо делать вид, что ничего из ряда вон выходящего не произошло. Произошло — проявилось, ко всему прочему, наше неумение дорожить тем, что имеем. Газне в каждом областном центре есть свой театр юного зрителя? Иные города могут лишь мечтать о нем, да с нетерпением ожидать приезда гастролеров. Рязань повезло — свой ТЮЗ, а оказался он на положении пасынка. Думается, внимание сылки на лаяность другими, несомненно, очень важными делами (например, капитальным ремонтом театра драмы), не могут служить оправданием такого к нему отношения.

К слову сказать, к творческой деятельности ТЮЗа предъявляются самые высокие требования. Достаточно побывать на заседании художественного совета, когда принимается новый спектакль. Да и пресса далеко не всегда балует тюзовцев двадцатыми рецензиями. Все это правильно: сегодня особенно требования к качеству работы, где бы она ни совершалась — за станком ли, в школе или на сцене театра. Но следует позаботиться и о создании условий для плодотворной деятельности творческого коллектива, по крайней мере дать актерам и юным зрителям возможность прийти в свой родной театр — красивый, праздничный.

Хочется добавить, что наш ТЮЗ — не просто элитное учреждение, но и одно из красивейших архитектурных стрений города. Расположенный вблизи набережной, кремля, памятника Бессину, театр юного зрителя должен естественно вписываться в этот заполненный всеми уголками Рязани.

Теперь, вроде бы можно поставить точку. Впрочем, нет — еще несколько слов. Рязанский ТЮЗ — памятник истории и культуры, поставленный на государственную охрану.

Напоминание, так сказать, под занавес.

Г. ЧЕРНОВА.